

ОСНОВНЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОМ КОНТИНУУМЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена изучению современных тенденций развития фразеологии в различных регистрах разговорной речи американского и канадского вариантов английского языка. Имея в качестве основного источника сленг и разговорную лексику, новые фразеологические единицы отличаются высокой степенью антропоцентричности, так как их тематика ограничена различными сторонами жизни человека, его состояния, поведения, морали. В структурном отношении данные единицы являются преимущественно биномными словосочетаниями, одна или обе вершины которых обладают антропоцентричной семантикой.

Ключевые слова: жаргоны, профессионализмы, сленг, фразеологические биномы, субкультуры, стандартная и субстандартная лексика, языковой континуум.

В современной лингвистической литературе сложилось достаточно устойчивое мнение о наличии двух автономных национальных вариантов английского языка в Северной Америке, которые находятся в тесном взаимодействии, что выражается во взаимопроникновении американизмов всех языковых уровней в канадский английский и наоборот. Это в определенной мере позволяет говорить о формировании здесь языкового континуума английского языка [1. С. 65]. Особенно заметно взаимовлияние американского и канадского английского в области фразеологии, наименее изученной сферы национальных вариантов североамериканского английского, и вследствие этого в наименьшей степени подвергнувшейся дифференциации и стандартизации в работах современных американских и канадских вариантологов.

Совершенно очевидным является, тем не менее, то обстоятельство, что основная часть современных североамериканских фразеологизмов, независимо от того, возникают ли они в США или Канаде, имеет в качестве

¹ *Бондаренко Михаил Васильевич* (michaelbondarenko@mail.ru), кафедра английской филологии филологического факультета Самарского государственного университета, доцент. 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Фахрутдинова Юлия Рэнисовна (fahrutdinovajr@gmail.com), студентка филологического факультета отделения РГФ Самарского государственного университета, IV курс. 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

своего основного ресурса разговорную лексику и сленг, по преимуществу молодежный. Как США, так и Канада, являются в значительной степени странами демократической, незлитарной культуры, вследствие чего «сленг пронизывает американскую речь до невообразимой степени; о его популярности свидетельствует то, что журналисты, политики и другие распространители демократической культуры стараются как можно интенсивнее использовать сленговую лексику и фразеологию в прессе, особенно в газетных заголовках выступлениях, рекламе и на телевидении»[2].

Следует отметить, что сленг возникает не сам по себе, а имеет в качестве источников многообразные жаргоны – язык хиппи, профессионализмы джазменов, социолекты, т.е. широкий диапазон всевозможных субкультур. В Северной Америке, как ни в какой области распространения английского языка, сленг сам по себе является мощным ресурсом развития лексики и фразеологии, поскольку здесь он практически не встречается с нормализаторскими ограничениями со стороны представителей культуры мейнстрима. Вследствие этого, современный североамериканский сленг выходит за рамки жаргонов субкультур и «проникает в речь всех слоёв общества, становясь элементом повседневной разговорной речи» [3]. Понятно, что не все единицы сленга становятся элементами разговорной речи американского и канадского вариантов современного английского языка, а лишь те, которые в наибольшей степени отвечают номинативным потребностям. Поэтому весьма значительная часть сленговой лексики и фразеологии, особенно той, которая, по мнению Б.К. Дюмаса и Дж. Лайтера, «непременно вредит достоинству формальной серьёзной речи, являясь выразителем интересов ограниченной «племенной» группы и не представляет интереса для остальных носителей американского английского, а вследствие этого табуируется людьми высокого социального статуса» [4. С. 14], остается за пределами стандартного вокабуляра, образуя

сферу так называемого «подлинного» сленга (true slang). Тем не менее, различие между литературными разговорными единицами и сленгом настолько трудно определить, что в английских и американских словарях появляются двойные стилистические пометы, относящие ту или иную единицу одновременно к разговорной сфере и сленгу [5].

Поскольку североамериканская культура во многом ориентировалась на демократические, а не классические образцы, элита США и Канады оказалась в большей степени, чем в европейских странах, подверженной воздействию субкультурного слоя, а вследствие этого склонной к употреблению многих единиц субстандартной лексики и фразеологии, что в значительной степени способствует беспрепятственному распространению многих элементов разговорной лексики и сленга в стандартной англо-американской и англо-канадской речи. Не последним фактором является и высокая социальная мобильность североамериканцев, вследствие которой многие носители субкультуры, проникая в более высокие социальные сферы, долгое время сохраняют свои первоначальные речевые навыки.

Современные североамериканские общества являются динамичными системами, объединяющими многообразные профессиональные, территориальные, статусные субкультурные образования со своим собственным сленгом. Один и тот же человек зачастую принадлежит нескольким субкультурам. Эти субкультуры не являются замкнутыми, и их сленговые образования могут, как взаимопроникать, так и проникать в литературный язык либо обогащая, либо засоряя последний. Однако мнение о том, обогащает ли та или иная единица разговорную или стандартную лексику и фразеологию, является часто весьма субъективным. Это не дает возможности чётко определить, какая единица вышла за пределы сленга и имеет перспективы долговременного употребления в стандартной речи, а какая в силу своей клановой ограниченности, со временем утратив

выразительную силу, будет вытеснена новой синонимичной единицей либо вовсе исчезнет из языка.

По мнению И.В. Пеллиха, помимо желания какой-либо социальной группы выделиться, её сленг может выступать в качестве протестной реакции на общественные противоречия, жизненные невзгоды и даже знака потенциальной агрессивности, готовой к открытому столкновению. Соперничество между представителями разных социальных групп сопровождается конкуренцией языковых форм и стилей общения, вследствие чего в результате их взаимодействия рождается новый стиль жизни и новый язык [6]. Таким образом возникает вынужденная языковая дифференциация между поколениями, обусловленная возрастающим темпом жизни, за которым представители старшего поколения не всегда успевают. Другой вопрос, что привносимое молодежным сленгом в разговорную речь американского и канадского вариантов является конструктивным, а что, подобно пене, будет выплеснуто и забыто. Понятно, что единицы, выражающие лишь грубую и не всегда уместную иронию, употребляемые только «потому, что нравится ругаться» [7], вряд ли будут иметь перспективу закрепления в стандартной разговорной речи, хотя они довольно долго могут сохраняться в рамках субстандарта и обладать в нем достаточно высокой функциональной нагрузкой.

О.В. Цибизова говорит о высокой степени антропоцентричности сленговой лексики и фразеологии молодежного жаргона, отмечая одновременно и ограниченность его понятийной зоны [8. С. 9]. Это в равной степени относится и к современной североамериканской фразеологии, в которой, как показывают результаты изучения электронных словарей [9,10], большая часть фразеологизмов представляет собой субстантивные биномы с вершинами man, wife, girl, girlfriend, boyfriend, guys, friend, dad, mom, brother, bro, т.е. словами, выражающими близкие родственные либо интимные отношения между людьми. Тематическая сфера таких фразеологических

единиц также весьма ограничена. Сюда включаются в основном единицы, относящиеся к сексуально-эротической сфере, и в которых указанные единицы либо обладают основным референтным значением, либо обозначают характеристику обозначаемого референта:

- a man candy «красавец», man butt «гей», man blanket «женщина на мужчине» (во время полового акта), man gap «ширинка»;

- wife choker «мужчина, который курит или портит воздух в постели»;

- wife expectancy «срок, который можно прожить с женой-стервой», wife swapping «обмен сексуальными партнёрами», wife shopping «знакомство с целью жениться»;

- girl porn «таблоиды», «гламурные журналы», girl lover «педофилия», girl draught «сексуальное воздержание» (у юноши), boyfriend girl «девушка, меняющая любовников», girl's girl «девушка, которая блюдет дамский этикет»;

- girlfriend head «спутанные волосы» (после секса), girlfriend snatcher «отбивший подругу», girlfriend syndrome «тоска по прежней возлюбленной»;

- boyfriend buddie «больше чем друг, но не любовник», boyfriend whore «девушка, которая влюбляет в себя и бросает», boyfriend stealer «уведшая мужчину у подруги»;

- guy's nightout «мужское времяпрепровождение», guys like me «гетеросексуалы»;

- friend babies «дети от гражданского брака», friend bitch «динамщица», friend boy «почти любовник», friend fucker «тот, кто спит с другом/подругой любовника», friend flirt «флирт с другом»;

- dad candy «привлекательный мужчина», dad crash «платоническая любовь к пожилому мужчине»;

- mom boobs/bags «отвисшие груди», mom bitch «девушка, которая держит мужчин в повиновении», mom fucker «тот, кто не пропустит ни одной юбки», mom guy «парень, который дружит исключительно с девушками»;
- bro bitch «девушка, шатающаяся по мужским барам», bro dog «случайный сексуальный партнёр», bro baby «ребенок в гомосексуальной семье».

За пределами сексуально-эротической сферы фразеологические единицы с различными антропонимическими вершинами могут принадлежать разным семантическим сферам. Так, фразеологические единицы с детерминантом man часто обозначают предмет, территорию либо мероприятие, предназначенное для мужчин: man car «форд Мандео», man castle «бар», «пивная», man holiday «мужская пьянка», man movie «порнофильм для мужчин».

Фразеологические единицы с детерминантом girl, кроме понятий эротическо-сексуальной тематики, часто обозначает поведение, характерное для девушки: girl talk «предмет девичьего разговора», girl thing «любимое занятие», girl Friday «девушка домработница, бесплатно оказывающая услуги».

Биномы с детерминантами dad и mom часто обозначают устаревшие, вышедшие из моды, интересные лишь для стариков предметы и явления: dad jazz «традиционный инструментальный джаз», dad jeans «старомодные джинсы», dad rock «музыка 60-х – 70-х годов», mom comedy «комедия для домохозяек», mom language «сюсюканье».

Единицы с детерминантом bro за пределами сексуально-эротической сферы чаще всего обозначают действия, поведение истинных мужчин, «крутых», а также предметы, принадлежащие данной категории людей: bro strew «пьяная компания мужчин или подростков», bro check «проверка свой ли парень», bro camp «мужская вечеринка за городом», bro coat «длинное пальто «крутого»», bro fi «модная музыка для крутых».

Фразеологические гнёзда с многочисленными единицами характеризуются также детерминантами *nerd*, *slut*, *whore*. Фразеологические единицы с детерминантом *nerd* обозначают предметы и явления в сфере студенческой жизни, отношения между студентами: *nerd bitch* «глупый студент, эксплуатирующий умного», *nerd box* «комната для занятий в общежитии», *nerd candy* «студентка популярная среди сокурсников».

Фразеологические единицы с детерминантом *slut* несут в своей семантике значение чего-либо порочного, неполноценного, зачастую связанного с порочными женщинами: *slut baby* «девочка с поведением мальчика», *slut bag* «неуклюжая баба», *slut collector* «сводник», *slut comforter* «то, кто спит только с проститутками».

Фразеологические единицы с детерминантом *whore* близки по семантике единицам с детерминантом *slut*, однако не синонимичны им: *whore dancing* «грязные танцы», *whore hours* «ночь», *whore list* «список мужчин, которых нужно охмурить». Некоторые единицы этого вида связаны с гинекологией либо венерологией: *whore pills* «противозачаточные средства», *whore flu* «венерическое заболевание», *whore doctor* «врач в вендиспансере».

За пределами субстантивных фразеологических биномов интересными для описания представляются глагольные фразеологические единицы с глагольными вершинами *to bro*, *to hit*, *to talk*.

Фразеологизмы с лексико-грамматическим центром *to do* обладают самой различной семантикой, которая определяется значением сопутствующей вершины, которая, как правило, может способствовать метафорическому переосмыслению словосочетания. Зоны семантической аттракции данных фразеологических единиц также немногочисленны и в основном ограничиваются физиологическими актами (приём пищи, секс, физиологическое состояние организма), наркоманией и девиантным поведением: *to do a baker* «есть только ланч, не завтракая» или «есть ланч

слишком рано», to do a bush «объесть суши и облевать рядом сидящего», to do a bit «заняться сексом», to do a bone «выкурить сигарету с марихуаной», «забить косяк», to do a line «делить кокаин на порции», to do a bad thing «испражняться», to do a drama «закатить скандал», to do a Ford «свалиться с лестницы».

Сходной семантикой обладают фразеологические единицы с лексико-грамматическим центром to hit: to hit the library «курить травку», to hit the glass «курить крэк через стеклянную трубку», to hit the track «заниматься проституцией», to hit the clouds «впадать в оргазм». Однако в отличие от фразеологических единиц с основным компонентом to do, фразеологические единицы с лексико-грамматическим центром to hit обозначают, как правило, не только девиантное поведение, но и обычное поведение, действия людей: to hit the slide «оставлять работу», to hit the streets «уйти», «убраться», to hit the horizontal «лечь спать», to hit the books «зубрить».

Фразеологизмы с лексико-грамматическим центром to talk многочисленны, но не отличаются семантическим разнообразием. Все они так или иначе обозначают разговор, речь, её направленность. Сопутствующий компонент лишь конкретизирует содержание речевого акта его тематику, ситуацию, способ реализации: to talk black «говорить на афроамериканском жаргоне», to talk block «вмешиваться в разговор», to talk sock «говорить чушь», to talk forum «использовать акронимы в речи», to talk greasy «сквернословить», to talk a blue streak «говорить много и быстро», to talk about the weather «склонять к сексу».

Интересны субстантивные биномы с детерминантом обозначающим национальность. Наиболее репрезентативны гнезда фразеологических единиц с детерминантами Canadian, American, Chinese. Фразеологические единицы, как правило, также антропоцентричны, но могут в ряде случаев обозначать понятия, не связанные непосредственно с человеком или его поведением. Разница в семантике таких фразеологических единиц существенна.

Фразеологическая единица с детерминантом Canadian чаще обозначает референты, имеющие непосредственное отношение к Канаде, чем фразеологическая единица с American и Chinese к США и Китаю: Canadian peso «канадский доллар», Canadian idiot «канадский мещанин», Canadian patriotism «патриотизм канадцев», «непритие всего американского». Canadian ballet «стрип-клуб», Canadian freedom fighter «моралист». Детерминант American часто обозначают качественную характеристику референта обозначенного детерминантом - высокую или низкую, свойственную американцам, American beauty «хорошо сделанный американский фильм», American sucks «лохи-американцы», American aquarium drinker «человек злоупотребляющий спиртным», American bear «гомосексуалист-американец».

Что же касается детерминанта Chinese, то он чаще всего обозначает отрицательную характеристику референта, выраженного детерминантом: Chinese buffet «забегаловка», Chinese driver «неумелый водитель», Chinese bus «дешевый автобус», Chinese junk «продукт низкого качества».

Таким образом, можно говорить о весьма интенсивном развитии фразеологии в национальных вариантах североамериканского английского. Имея в качестве основного источника сленг и разговорную лексику новые фразеологические единицы отличаются здесь высокой степенью антропоцентричности, поскольку их тематика ограничена, как правило, разнообразными параметрами жизни человека, его поведения, состояния, морали. В силу высокой динамичности североамериканских фразеологических единиц трудно определить их функционально-стилистический статус, т.е. однозначно фиксировать их принадлежность к сленговой или разговорной стандартной лексике, неологизмам. Ещё труднее установить, в каком из национальных вариантов – американском или канадском возникла та или иная конкретная фразеологическая единица. Тем не менее достаточно очевидна как номинативная актуальность, так и

номинативная избыточность значительного количества исследуемых фразеологических номинаций, которые обусловлены как степенью их выразительности, экспрессивности, так и их способностью заполнять лакуны в обозначении вновь возникающих понятий.

Библиографический список

1. Boberg Ch. Canadian English Vocabulary. National and Regional Variants // *Anglistik International Journal of English Studies*. 19.2.2008. Heidelberg: Universitätsverlag, 2008. С. 65-79.
2. Do you speak American? Sez who? The Power of Slang. www.pbs.org/speak/words/...slang/
3. Delvin J., Waters T. How to speak and write correctly. Slang. www.sepo.net/books/english.../slang/
4. Dumas B.K. Lighter J. Is Slang a Word for Linguists? // *American Speech* 53(5), 1978 P. 14-15.
5. Нелитературная лексика и фразеология. Сленг. www.prekrasnakraina.com.my.../slang.htm
6. Пеллих И.В. Молодежный сленг как социальная разновидность речи. www.vestnik.adygnet.ru/files/2008.2/669/Pelikh2008_2pdf.
7. Галлино Дж. Мат из любви к искусству. <http://www.grammar.ru2003>.
8. Цибизова О.В. Современный молодёжный жаргон. Проблемы лексического описания. Автореф. дисс. кандидата филол. наук. Архангельск: Изд-во Архангельского ун-та им. М.В. Ломоносова, 2006. 23 с.
9. Urban Canadian Phraseology. www.urbandictionary.com/define.php?...canadian%20phraseology
10. Urban Dictionary. www.urbandictionary.com.

*M.V. Bondarenko, Y.R. Fakhrutdinova**

MAIN TRENDS OF PHRASEOLOGY DEVELOPMENT IN THE NORTH AMERICAN CONTINUUM OF MODERN ENGLISH

The article is devoted to the study of modern trends in development of phraseological units belonging to different layers of spoken American and Canadian English. Having for their main source slang and colloquialisms, new phrases are marked by a high degree of anthropocentricity as their thematic sphere is restricted by human environment, man's

* *Bondarenko Mikhail Vasilyevich* (michaelbondarenko@mail.ru), The Department of English Linguistics, Samara State University, Associate Professor. Samara, 443011, Russia.

Fakhrutdinova Yulia Renisovna (fahrutdinovajr@gmail.com), The Department of English Linguistics, Samara State University, a senior student. Samara, 443011, Russia.

physical state, behaviour, morals. Structurally the given units are predominantly binominal word combinations, whose one or two centres possess an anthropocentric meaning.

Key words: jargons, professionalisms, slang, binomial word combinations, subcultures, standard and substandard lexical units, the language continuum.